

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.31>

Нестерова Елена Васильевна

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛА "БИДЭЙ" В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает словообразовательные возможности глагола "бидэй" в эвенском языке. Примененный в исследовании перспективный подход, при котором "бидэй" является вершиной словообразовательного гнезда, представляет работу в новом направлении по изучению системы эвенского словообразования. В результате установлен деривационный объем словообразовательного гнезда с вершиной "бидэй". Выявлены бинарные и полинарные словообразовательные цепи, словообразовательные парадигмы. Гнездо характеризуется значительным количеством бинарных цепей, большую часть дериватов составляют видовые и залоговые формы глагола. Наиболее высокая деривационная продуктивность отмечается на первой ступени словообразования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 369-372. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 812

Дата поступления рукописи: 24.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.31>

Статья раскрывает словообразовательные возможности глагола «бидэй» в эвенском языке. Примененный в исследовании перспективный подход, при котором «бидэй» является вершиной словообразовательного гнезда, представляет работу в новом направлении по изучению системы эвенского словообразования. В результате установлен деривационный объем словообразовательного гнезда с вершиной «бидэй». Выявлены бинарные и полинарные словообразовательные цепи, словообразовательные парадигмы. Гнездо характеризуется значительным количеством бинарных цепей, большую часть дериватов составляют видовые и залоговые формы глагола. Наиболее высокая деривационная продуктивность отмечается на первой ступени словообразования.

Ключевые слова и фразы: словообразовательное гнездо; словообразовательная цепь; словообразовательная парадигма; ступени словообразования; дериваты; суффиксы.

Нестерова Елена Васильевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
elenanesterova-2010@mail.ru*

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛА «БИДЭЙ» В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Эвенский язык входит в состав тунгусо-маньчжурской языковой группы и по своему строю относится к языкам агглютинативным. Так, ведущее место в эвенском словообразовании занимает «агглютинативная аффиксация, т.е. присоединение к основе или корню (первичной основе) в строго определенном порядке различных, легко отделяемых от нее основообразующих или основоизменяемых элементов – аффиксов» [5, с. 97].

Вопросам словообразования в эвенском языке посвящены многие исследования, в них рассматриваются способы словообразования частей речи эвенского языка [1; 3; 5; 6; 8; 15], слов различных лексико-семантических групп [10], функционирование отдельных суффиксов [2] и др. Несмотря на существующие работы, неизученной остается проблема словообразовательного гнезда в эвенском языке. Словообразовательное гнездо является самой крупной и самой сложной в структурном плане единицей словообразовательной системы. Изучение словообразовательных гнезд раскроет систему словообразовательных связей и отношений в эвенском языке.

Целью предлагаемой статьи является выявление деривационного потенциала глагола «бидэй». Работа основана на перспективном, или гнездовом подходе изучения словообразования, при котором «бидэй» предстает в качестве вершины словообразовательного гнезда.

Новизна работы состоит в том, что впервые в эвеноведении проводится анализ словообразовательного гнезда с глагольной вершиной в эвенском языке.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью описания, изучения и фиксации языка эвенов, находящегося на стадии исчезновения.

Теоретической базой исследования послужили труды знаменитых российских ученых А. Н. Тихонова [12], И. А. Ширшова [16], Н. В. Пятаевой [7], В. Г. Фатхудиновой [13] и др. В качестве материала использованы «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю» [11], «Эвенско-русский словарь» [9].

Глагол «бидэй» в эвенском языке может выступать как утвердительный вспомогательный глагол «бидэй» (быть) и в этом качестве «входить как обязательная глагольная часть – связка – во все именные и причастные сказуемые, например: *Би хупкучимнэ бисэм*. “Я учитель”, букв. “Я учитель есмь”... Исключение представляет лишь 3 л. ед. и мн. числа настоящего времени изъявительного наклонения, где вспомогательный глагол опускается, например: *Ноңан бэгдэчимнэ*. “Он врач”... Во всех остальных формах наличие глагольной связки является обязательным и для 3 л., например: *Ноңартан хэргэгэтэн нутэн Уе бисин*. *Ноңан таил, яч-та ач ңэлнэ, эңи-дэ бисин*. “Из них самый младший брат был Уэ. Он был глупый, бесстрашный и сильный” [14, с. 202].

Вместе с тем глагол «бидэй» широко употребляется и как самостоятельный глагол в значении «1) быть, находиться, присутствовать; 2) помещаться, находиться, стоять, лежать; 3) жить, обитать, поселиться, водиться; 4) находиться, состоять, числиться, значиться; 5) тянуться, равняться, длиться, насчитывать, насчитываться; 6) быть, являться; 7) быть, посещать, приходиться» [9, с. 56].

Картину словообразовательных возможностей эвенского глагола «бидэй» наиболее максимально отразит, на наш взгляд, перспективный подход, где «бидэй» будет исходным словом словообразовательного гнезда. «Словообразовательную систему языка можно описывать двояким образом: исследование можно производить от производного слова к производящему или от производящего к производному. Первый подход В. В. Лопатин предложил называть ретроспективным или частеречным, второй перспективным или гнездовым. При описании словообразования существенным оказывается не только знание того, как и от чего образовано производное, но и что может быть образовано от того или иного производящего (какие именно производные слова). Ответить на этот вопрос помогает перспективный или гнездовой подход. При перспективном подходе обращается внимание на словообразующие возможности производящих слов – какие слова образуются

от данного производящего, в каких отношениях между собой находятся члены словообразовательных гнезд, каково отношение этих членов к производящему слову, отмечаются морфонологические приспособления производящих к словообразующим аффиксальным морфам, проводится сравнительный анализ словообразовательных возможностей слов различных частей речи» [4, с. 209].

Придерживаясь определения А. Н. Тихонова, под словообразовательным гнездом мы понимаем упорядоченную отношениями производности совокупность слов, характеризующуюся общностью корня [12, с. 36]. Структура словообразовательного гнезда определяется соотношением единиц двух планов – синтагматического и парадигматического. В синтагматическом плане словообразовательное гнездо представляет собой совокупность словообразовательных цепочек, а в парадигматическом плане – совокупность словообразовательных парадигм [Там же, с. 41].

Изучение последовательной производности слов от исходного «бидэй» выявило семнадцать словообразовательных цепей. Словообразовательная цепь – это ряд однокоренных слов, связанных между собой отношениями последовательной производности. Словообразовательная цепь может включать разное количество однокоренных слов и объединять слова разных частей речи. Исходное слово цепи (оно же и исходное слово гнезда) является непроемким и выполняет функцию производящего [Там же].

По определению И. А. Ширшова, по своей структуре словообразовательные цепи делятся на бинарные и полинарные [16, с. 178]. Бинарные цепи состоят из двух компонентов – исходного слова и одного производного, что равно словообразовательной паре. В состав полинарных цепочек входят три и более компонента. В рассматриваемом гнезде насчитывается десять бинарных цепей, состоящих из одного производящего и одного производного:

БИ/ДЭЙ `1) быть, находиться, присутствовать; 2) помещаться, находиться, стоять, лежать; 3) жить, обитать, поселяться, водиться; 4) находиться, состоять, числиться, значиться; 5) тянуться, равняться, длиться, насчитывать, насчитываться; 6) быть, являться; 7) быть, посещать, приходить → БИ/ГРЭ/ДЭЙ `1) бывать, происходить, случаться, встречаться, наблюдаться, являться; 2) бывать, приходить, навещать неоднократно`.

БИ/ДЭЙ → БИ/ДЕН/ДЭЙ `бывать, жить-поживать`.

БИ/ДЭЙ → БИ/НИ `1) жизнь, бытие; 2) быт, уклад жизни, обстановка, условия; 3) поведение`.

БИ/ДЭЙ → БИ/СЭН/ДЭЙ `побыть (немного времени)`.

БИ/ДЭЙ → БИ/ВКЭТ/ТЭЙ `заселять, поселять, размещать, помещать, водворять, вселять`.

БИ/ДЭЙ → БИ/ДЕК `местожительство`.

БИ/ДЭЙ → БИ/ЛЭК `1) место постоянного нахождения; 2) населенный пункт`.

БИ/ДЭЙ → БИ/С/СӨ/ДЭЙ `жить-поживать`.

БИ/ДЭЙ → БИ/РГЭ/НЬ `1) жизнь, бытие; 2) быт, уклад, обстановка, условия; 3) поведение`.

БИ/ДЭЙ → БИ/ТЛЭ `1) бывший; 2) пустое место`.

На данной ступени деривации образовано десять производных, из которых четыре видовые, одна залоговая формы глагола и пять существительных. Все они, как и другие производные в гнезде, образованы путем суффиксации.

В состав полинарных цепей входят шесть трехкомпонентных, из которых производные двух цепей полностью представляют видовые формы глагола:

БИ/ДЭЙ → БИ/Д/ДЭЙ `жить, поживать, находиться, быть` → БИ/Д/ДЕТ/ТЭЙ `бывать, поживать`.

БИ/ДЭЙ → БИ/ВЭТ/ТЭЙ `1) бывать, происходить, случаться, встречаться, являться; 2) бывать, приходить, навещать; 3) слоняться, бездельничать, шататься, разгуливать` → БИ/ВЭ/ЧИ/Д/ДЭЙ `жить ничего не делая, бездельничать`.

В приведенных словообразовательных цепях в производных «биддетэй» и «бивэттэй» наблюдается прогрессивная (прямая) ассимиляция по звонкости. В эвенском языке после глухих согласных не могут следовать звонкие смычные согласные *д*, *ж*, *г*. Эти согласные под влиянием предшествующих глухих согласных, уподобляясь им, частично или полностью, через потерю звонкости переходят в *т*, *ч*, *к*. Таким образом конечный суффикс *-дэй* перешел в суффикс *-тэй*.

Следующие три словообразовательные цепи кроме исходного производящего «бидэй» имеют общую первую ступень словообразования, представляемую производным «бивкэндэй», на второй же ступени образованы имена существительные:

БИ/ДЭЙ → БИ/ВКЭН/ДЭЙ `заставить заселиться, поселиться, вселиться, разместиться` → БИ/ВКЭН `заселение, поселение, вселение, размещение`.

БИ/ДЭЙ → БИ/ВКЭН/ДЭЙ `заставить заселиться, поселиться, вселиться, разместиться` → БИ/ВКЭ/ЧИН `заселение, поселение, вселение, размещение`.

БИ/ДЭЙ → БИ/ВКЭН/ДЭЙ `заставить заселиться, поселиться, вселиться, разместиться` → БИ/ВКЭ/ЧИ/НМЭЙ `заселение, поселение, вселение, размещение`.

В конечных производных «бивкэн», «бивкэчин», «бивкэчинмэй» наблюдается выпадение согласного *н* в суффиксе *-вкэн*, вследствие чего суффикс *-вкэн* переходит в суффикс *-вкэ*.

В последней трехкомпонентной цепи на первой ступени образовано прилагательное, на второй – наречие:

БИ/ДЭЙ → БИ/Б/Г/Э/Н `1) удобный, уютный; 2) удобство, уют; 3) удобный для жилья (о местности)` → БИ/Б/Г/Э/НЬ `удобно, уютно`.

Больше всего членов имеет в нашем гнезде четырехкомпонентная словообразовательная цепь, в которой на каждой ступени находятся глагольные формы, две видовые и одна залоговая:

БИ/ДЭЙ → БИ/Л/ДЭЙ `1) появляться, становиться; 2) водворяться, поселяться, располагаться` → БИ/ДИ/Л/ДЭЙ `заселиться, поселиться, вселиться, разместиться, поместиться, водвориться` → БИ/ДИ/Л/УКЭН/ДЭЙ `заставить кого-л. заселиться, поселиться, вселиться, разместиться, поместиться, водвориться`.

Таким образом, структура словообразовательного гнезда с вершиной «бидэй» по горизонтальной оси состоит из десяти бинарных и семи полинарных словообразовательных цепей. Если рассматривать гнездо по вертикальной оси, то оно состоит из двух словообразовательных парадигм с вершинами «бидэй» и «бивкэндэй»:

БИ/Б/Г/Э/Н `1. удобный, уютный; 2. удобство, уют; 3. удобный для житья (о местности)`.

БИ/ВКЭН/ДЭЙ `заставить заселиться, поселиться, вселиться, разместиться`.

БИ/ВЭТ/ТЭЙ `1) бывать, происходить, случаться, встречаться, являться; 2) бывать, приходить, навещать`.

БИ/ГРЭ/ДЭЙ `1) бывать, происходить, случаться, встречаться, наблюдаться, являться; 2) бывать, приходить, навещать неоднократно`.

БИ/Д/ДЭЙ `жить, поживать, находиться, быть`.

БИ/ДЕН/ДЭЙ `бывать, жить-поживать`.

БИ/Л/ДЭЙ `1) появляться, становиться; 2) водворяться, поселяться, располагаться`.

БИ/НИ `1) жизнь, бытие; 2) быт, уклад жизни, обстановка, условия; 3) поведение`.

БИ/СЭН/ДЭЙ `побыть (немного времени)`.

БИ/ДЭЙ БИ/ВКЭТ/ТЭЙ `заселять, поселять, размещать, помещать, водворять, вселять`.

БИ/ДЕК `местожительство`.

БИ/ЛЭК `1) место постоянного нахождения; 2) населенный пункт`.

БИ/С/СӨ/ДЭЙ `жить-поживать`.

БИ/РГЭ/НЬ `1) жизнь, бытие; 2) быт, уклад, обстановка, условия; 3) поведение`.

БИ/ТЛЭ `1) бывший; 2) пустое место`.

Словообразовательная парадигма с исходной вершиной «бидэй» насчитывает четырнадцать производных на первой ступени деривации, большинство дериватов представляют видовые и залоговые формы глагола.

Вторая словообразовательная парадигма с вершиной «бивкэндэй» представлена тремя производными, которые выражены именем существительным:

БИ/ВКЭ/Н `заселение, поселение, вселение, размещение`.

БИ/ВКЭН/ДЭЙ БИ/ВКЭ/ЧИ/Н `заселение, поселение, вселение, размещение`.

БИ/ВКЭ/ЧИ/НМЭЙ `заселение, поселение, вселение, размещение`.

Таким образом, глагол «бидэй» является исходным производящим для двадцати трех производных. Большую часть дериватов составляют видовые формы глагола «бидэй», которых насчитывается десять, также образовано три залоговые формы, восемь существительных, одно прилагательное, одно наречие.

Рассмотренное словообразовательное гнездо с глагольной вершиной «бидэй» в эвенском языке состоит из семнадцати словообразовательных цепей. В гнезде бинарные цепи довлеют над полинарными: так, в гнезде десять бинарных цепей и семь полинарных, из которых шесть трехкомпонентных и одна четырехкомпонентная.

Структура гнезда по вертикальной оси представлена двумя словообразовательными парадигмами с вершинами «бидэй» и «бивкэндэй». В парадигме с вершиной «бидэй» образовано пятнадцать производных на первой ступени словообразования. Дериваты словообразовательной парадигмы с вершиной «бивкэндэй» находятся на второй ступени словообразования.

Изучение процесса словообразования в гнезде выявило такие морфонологические изменения в производных, как прогрессивная ассимиляция по звонкости и выпадение согласных в суффиксах.

Производные в словообразовательном гнезде группируются по стержневым значениям, в исследуемом гнезде из семи значений исходного слова словообразовательное развитие получили четыре выделенных значения: «бидэй» `1) **быть, находиться, присутствовать**; 2) **помещаться, находиться, стоять, лежать**; 3) **жить, обитать, поселяться, водиться**; 4) **находиться, состоять, числиться, значиться**; 5) **тянуться, равняться, длиться, насчитывать, насчитываться**; 6) **быть, являться**; 7) **быть, посещать, приходить**`.

Список источников

1. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1996. 207 с.
2. Кузьмина Р. П. Функционирование суффикса -кан в эвенском языке // Альманах современной науки и образования. 2013. № 6 (73). С. 93-94.
3. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. 208 с.
4. Мусатов В. Н. Русский язык. Морфемика, морфонология, словообразование: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 358 с.
5. Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Л.: Наука, 1980. 162 с.
6. Попова М. Д. Словообразование прилагательных в эвенском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73). Ч. 3. С. 166-168.
7. Пятаева Н. В. Еще раз о словообразовательном гнезде // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 3. С. 13-17.
8. Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989. 204 с.
9. Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005. 353 с.
10. Саввинова С. Н. Словообразование заимствованной лексики в эвенском языке // Общественные науки. 2017. № 4: в 2-х ч. Ч. 2. С. 11-14.
11. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 672 с.

12. Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования // Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1. С. 18-51.
13. Фатхутдинова В. Г. Последовательная производность как универсальное свойство словообразовательных систем русского и татарского языков // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. Т. 148. Кн. 3. С. 154-160.
14. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1947. 270 с.
15. Шарина С. И. Отыменное глагольное словообразование в нижнеколымском говоре эвенского языка // The Scientific Heritage. 2017. Т. 2. № 9 (9). С. 123-125.
16. Шишов И. А. Теоретические проблемы гнездования. М.: Прометей, 1999. 236 с.

DERIVATIONAL POTENTIAL OF THE VERB *БИДЭЙ* (“TO BE”) IN THE EVENK LANGUAGE

Nesterova Elena Vasil'evna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
elenanesterova-2010@mail.ru*

The article reveals the word-formative potential of the verb бидэй (“to be”) in the Evenk language. The promising approach, in which бидэй is a top of a word-formative cluster, is a new trend in studying the system of the Evenk word formation. The author establishes the derivational capacity of a word-formative cluster with the top бидэй, identifies binary and polynary word-formative chains, word-formative paradigms. The cluster is characterized by a large number of binary chains; the derivatives are mostly aspectual and voice verb forms. The highest derivational productivity is observed at the first level of word-formation.

Key words and phrases: word-formative cluster; word-formative chain; word-formative paradigm; levels of word-formation; derivatives; suffixes.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 02.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.32>

В статье рассматриваются языковые средства выражения имплицитности в дискурсе аудита на английском и русском языках применительно к жанру международных конференций в сфере государственного внешнего финансового контроля. Основное внимание автор акцентирует на особенностях выражения оценочности в ходе межкультурной коммуникации, приведен ряд практических примеров. Выделены основные языковые средства передачи имплицитности, а также цели их использования в рамках дискурса аудита. Получены выводы о том, что в целом в английском и русском языках выражение скрытой оценки регулируется общими закономерностями.

Ключевые слова и фразы: имплицитность; скрытая оценочность; аудит; экономический дискурс; межкультурная коммуникация.

Пестова Вероника Викторовна

*Московский городской педагогический университет (филиал) в г. Самаре
verpestova@yandex.ru*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ В ДИСКУРСЕ АУДИТА НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНЕШНЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ)

Дискурс аудита, являясь разновидностью экономического дискурса, относится к институциональному типу коммуникации. В рамках институционального дискурса, как известно, вербальная коммуникация происходит по разнообразным направлениям специализации деятельности. Дискурс сферы аудита/финансового контроля обладает основными признаками институциональной коммуникации, выделенными В. И. Карасиком, – целевой направленностью и аудиторией [5, с. 20]. В рамках международного взаимодействия указанный тип дискурса требует также соблюдения норм межкультурной коммуникации.

Международный переговорный процесс в сфере государственного аудита подразумевает использование общепринятой лексики соответствующей предметной области, но нельзя забывать о роли риторического эффекта и ораторского искусства в процессе переговоров. В данном случае использование языковых средств и речевых приемов в большей мере обусловлено индивидуальностью и культурной принадлежностью докладчика. Каждый участник коммуникации привносит в нее собственную систему смыслов.

Согласно Э. А. Гашимову, культура в рамках лингвокультурологической компетенции понимается как знание, которым оперирует человек как член общества, и, «чтобы понимать язык, необходимо понимать культуру» [4, с. 92].